

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Пермский государственный педагогический университет»

Факультет иностранных языков

**ПРОБЛЕМЫ РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ,
ПЕДАГОГИКИ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ**

Сборник научных трудов

Пермь

ПГПУ

2010

УДК 802/809

ББК 12/17+ Ш12/17-9

Рецензент:

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков
Санкт-петербургского государственного инженерно-экономического
университета *Е.Е. Курсанина*

П 781 **Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков:** сб. науч. тр. / ред. кол. Т.Г. Логинова, М.А. Мосина, Е.Ю. Панина, Т.Н. Романова (науч. ред.); Перм. гос. пед. ун-т. – Пермь, 2010. – 119 с.

ISBN 978-5-85218-493-1

Сборник содержит научные статьи по романо-германской филологии, педагогике и методике преподавания иностранных языков. Раздел филологии включает исследования по литературоведению, культурологии, теоретической грамматике, прагматике и стилистике английского и немецкого языков. В педагогико-методическом блоке освещены вопросы организации обучения учащихся иностранному языку с позиции сохранения здоровья школьников и применения новых технологий обучения (формирование межкультурной компетенции, диалогизм и активность, интегрированный подход, гипертекст); здесь также анализируются особенности обучения школьников начальных классов коррекционных школ.

Материалы сборника адресованы широкому кругу специалистов в области романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков, а также аспирантам и студентам факультетов иностранных языков.

УДК 802/809

ББК 12/17+ Ш12/17-9

Научный редактор: кандидат филологических наук, доцент Перм. гос. пед. ун-та *Т.Н. Романова*

Редакционная коллегия: канд. филол. наук, доц. *Т.Г. Логинова*,
канд. пед. наук, доц. *М.А. Мосина*, канд. пед. наук, доц. *Е.Ю. Панина*,
канд. филол. наук, доц. *Т.Н. Романова* (ответственный редактор)

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Пермского государственного педагогического университета

ISBN 978-5-85218-493-1

© Коллектив авторов, 2010
© ГОУ ВПО «Пермский государственный
педагогический университет», 2010

Тема отцов и детей в романистике Аласдера Грея

Аласдер Грей (A. Gray, 1934), подобно многим соотечественникам, британским шотландцам, интересуется проблемой изображения национального характера в литературе сквозь призму традиционного жанра романа воспитания. Следует «с порога» оговориться, что в жанровом отношении постмодернистской романистике Грея присущ комплексный характер, где особым образом сплетаются черты социально-психологического, фантастического, авантюрно-приключенческого и политического романов.

Неизменным остается магистральная тема романного творчества писателя – жизненный путь шотландца – и сопутствующая проблема воспитания в семье как основе дальнейшего успешного (или не очень) вхождения в социум, которому личность может либо оказаться максимально полезной, либо извлечь максимальную выгоду для себя. Таким образом, плоды деятельности повзрослевших детей рассматриваются писателем как следствие влияния личности их родителей. С этой точки зрения нам интересны образы отцов и детей в двух романах А. Грея: «Бедные-несчастные» (*Poor Things*, 1992) и «Падение Келвина Уокера» (*The Fall of Kelvin Walker*, 1985).

Отправной точкой для развития темы двойственности характера героя в шотландской литературе исследователь Аллан Болд считает роман Р.Л.Стивенсона «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда» (*Strange Case of Dr. Jekyll and Mr. Hyde*, 1886). Болд характеризует роман как «диагноз шотландского характера, поставленный экспертом, на себе познавшим двойной стандарт поведения жителя Эдинбурга» [Bold, 1983, с. 102]. Этот человек предстает обеспокоенным в силу постоянной внутренней борьбы с совестью, испытывает смутное чувство вины из-за поступков (или желаний так поступить), которые расходятся с общепринятой моралью и представлениями о приличиях. Как следствие, этот человек вынужден всегда или до определенного момента скрывать свою внутреннюю сущность под маской добропорядочного обывателя, как это делал герой Стивенсона доктор Джекил.

Современный шотландец, безусловно, на страницах книг ведет себя не столь фантастично, часто внутренняя раздвоенность объясняется прозаическими причинами. А. Болд в книге «Современная шотландская литература» выделяет типичные мотивы, которые формируют такого рода индивида: тирания в семейном кругу (образ властного отца и «втоптанная в грязь» [Bold, 1983, с. 116] личность матери), проблема алкоголизма, боязнь осуждения со стороны ближайшего социального окружения, напряженная обстановка вследствие конфликта поколений родителей и детей, завершающаяся классической катастрофой. В то же время автор указывает на сохранившуюся романтическую тенденцию наличия сверхъестественного элемента в современном шотландском романе. Другой исследователь современной шотландской литературы Ф.Р. Харт склонен даже «с

осторожностью назвать это готической тенденцией» [Hart, 1978, с. 13]. Этим тенденциям во многом соответствует роман Грея «Бедные-несчастные».

Рассмотрим образы трех героев романа в интересующем нас воспитательном аспекте. Это Боглоу Биши Бакстер, Викторя Хаттерсли и Арчибальд Свичнет. Несмотря на наличие в романе рассказчика, повествование о детстве Грей доверил самим героям. Детские и юношеские годы Боглоу, Виктории и Арчибальда, принадлежащих к различным слоям общества, являют собой три в достаточной мере типичные вариации семейного воспитания шотландца.

Боглоу жил в тени своего славного отца, гениального хирурга Сэра Коллина. Отец ни просто не уделял сыну внимания, но, испытывая чувство, сродни брезгливому стеснению за некрасивого сына, взрастил в Боглоу комплекс неполноценности относительно внешности и врачебных способностей. Примечательно, что об отце Боглоу говорит как о постороннем человеке, именуя его «сэром Колином». Семейное отчуждение влечет за собой отчуждение социальное: Боглоу перестает посещать университет и живет затворником, совершенствуя хирургическое мастерство в доставшейся по наследству домашней лаборатории.

Студент медицины Арчибальд Свичнет – выходец из шотландского села и представитель беднейших слоев шотландского населения. Из повествования понятно лишь то, что у героя была мать, жившая в сельской местности. Об отце, с которым мать героя не состояла в официальном браке, известно, что на этом основании он вообще не желал признавать сына и никоим образом не участвовал в его воспитании. Скаредный характер этого персонажа, у которого, кстати, нет имени, наиболее емко характеризует прозвище «Поскреб».

Виктория Хаттерсли вместе с матерью проживала в дешевых меблированных комнатах беднейшего квартала Глазго. Ее отец, барышник Хаттерсли, пользовался неограниченным авторитетом в семье. Мать Виктории, зная о его изменах, вредных привычках и находясь в полном неведении относительно доходов, стойко выносила нужду и униженное положение. Однако, разбогатев на удачных спекуляциях, Хаттерсли решает породниться с социальной элитой и ловко устраивает брак дочери с аристократом генералом Коллингтоном. Отсутствие у дочери чувств к жениху его не интересуют; викторианец Хаттерсли мысли не допускает о каком бы то ни было неповиновении женщины мужчине и распоряжается жизнью своих домочадцев по своему усмотрению.

Следует обратить внимание на «говорящую» фамилию отца Виктории: «Hattersley» – производная от слова «hatter» – шляпник – явная отсылка к образу Шляпника из «Алисы в Стране чудес». Фраза Кэрролла «Выиграл от этого (пересаживания за столом) только Шляпник» лучше всего характеризует устроенный отцом героини брак с генералом. Хаттерсли без зазрения совести намекает на материальную выгоду, полученную им в результате этого союза. На наш взгляд, фамилия Хаттерсли созвучна с названием другого известного произведения «Замок Броуди» (Hatter's Castle) А. Кронина, героиня которого

испытывает невероятное моральное давление со стороны «заботливого» отца, вознамерившегося любой ценой добиться для дочери (и себя) лучшей жизни.

Роман «Падение Келвина Уокера», по собственному утверждению Грея, был задуман с целью показать «напористого молодого шотландца, стремительно разбогатевшего в Лондоне. Энергии ему придает (поддерживает на плаву) побег от религиозного отца, который использует учение Джона Кальвина подобно полицейской дубинке для достижения покорности в сыновьях» [Saltir, 1998, с. 14].

О детстве Келвина известно немного: младший из пяти братьев, избравших под давлением религиозного отца профессию священника, мальчик был вынужден бросить школу из-за необходимости помогать в семейном бизнесе. «Ну, с тех пор как я себя помню, у нас в семье был обычай опускаться на колени в гостиной, расположенной над магазином, и молиться перед сном в течение двадцати-тридцати минут» [Gray, 1999, с. 27]; однако, почувствовав, что тот, кому молились братья и отец «нечто нечеловеческое... витающее над нашими головами и обратившееся в слух... явно меня недолголюбивало» [Gray, 1999, с. 27].

У отца Келвина собственный взгляд на теорию воспитания: «Естественно, я делал все, что мог. Я лишил его образования, которое бы принесло лишь скопище пороков, и держал его как можно ближе к себе. Давая ему на карманные расходы лишь один шиллинг в неделю, я отрезал ему путь к посещению кино и бильярдных клубов, питейных заведений и игорных домов в домино, куда его без сомнения завел бы его языческий настрой. Тем не менее он сумел обойти эти предосторожности, посещая публичную библиотеку и пожирая Бог знает какой пагубный мусор» [Cray, 1999, с. 130].

Семейное воспитание Келвина, таким образом, сводилось к подавлению всякой свободы, наказаниям и постоянной критике под видом «родительской любви». Когда тирания отца достигла предела, наступила естественная протестная реакция: сын бежит из дома и пытается начать жить собственной жизнью.словно в отместку отцу за насаждаемый аскетический образ жизни украденные сорок фунтов Келвин готов потратить в лондонском ресторане при знакомстве с Джилл. Находясь длительное время в подавленном состоянии, воля, разум и психика молодого человека получают подходящую подпитку в виде философии Ницше о сверхчеловеке и полной свободе самовыражения, и Келвином овладевает страстное желание занять высокий пост, добившись неограниченной власти.

Материально обеспеченные родители англичан Джейка и Джилл упоминаются эпизодически. Однако из пары ярких, а порой шокирующих деталей создается колоритный образ британской семьи, принадлежащей к верхушке среднего слоя. Джилл воспитывали мать и отчим, который привил подростку привычки к «красивой жизни» [Gray, 1999, с. 14] в виде посещения ресторанов и употребления дорогостоящих спиртных напитков, о чем мать девушки едва ли подозревала. Она и по сей день продолжала жить в счастливом неведении о том, что муж домогался падчерицы, и Джилл была вынуждена уйти

из дома, щадя себя и мать. «Ну как же я могла [ей рассказать]? Она любила этого ублюдка!» [Gray, 1999, с. 15].

В случае с Джейком Грей поднимает вопрос иного воспитания – воспитания представителя британского правящего класса. И здесь главным элементом системы является прививание личности уверенности в себе. «Ты разве не понимаешь, Келвин? Не улавливаешь сути? Все эти председатели и директора, губернаторы и политики всего лишь навсегда уверенные в себе ловкачи... Так почему же они оказываются у власти? Потому что большинство людей настолько боятся жить собственной жизнью, что им становится страшно, когда рядом нет никого, кто бы их запугивал. Итак, мы имеем банду ловкачей и задир, которые нами командуют и очень неплохо на этом зарабатывают. В чем причина их успеха? Их уверенность. Откуда она берется? Приобретается в семье, школе и университете. Я знаю, о чем говорю. Мои родители богачи. Я учился в престижной частной школе» [Gray, 1999, с. 57].

Келвин и Джейк в каком-то смысле герои-антиподы, объединяющей их чертой является отклонение от заданного семьей и общественной системой воспитательного вектора. Вместо послушного, лишённого инициативы инструмента Келвин, легко манипулируя сознанием аудитории, на какое-то время становится решительным и уверенным фабрикантом общественного мнения. Джейк, чье предназначение управлять закреплено правом рождения в богатой семье, сознательно отказывается от лидерских полномочий, находя счастье в профессии школьного учителя рисования.

В романистике А. Грея тема семейного воспитания теснейшим образом переплетается с другими проблемными аспектами: власти и политики, социальных вопросов, гражданско-правового статуса шотландца в Британии, личной свободы и национальной независимости. Именно поэтому романы Грея выходят далеко за рамки жанра «роман воспитания» с традиционной магистральной темой «становление личности молодого человека» или же традиционного конфликта приверженцев старых традиций и сторонников новых веяний.

Грей ставит вопрос под другим углом: его героев трудно назвать счастливыми людьми (об этом свидетельствует и название романа). Героев не устраивает ни место жительства, ни работа, ни положение в обществе, ни личная жизнь. Но они – срез портрета соотечественника писателя. Своими романами автор заставляет читателя осознать причины коллективного несчастья представителей шотландской нации, в большом количестве покидающих страну в поисках этого самого счастья в Англии, Австралии и США. Возможно, причины кроются в системе воспитания, ценностях, заложенных в семейном кругу, и в их переоценке и переосмыслении кроется решение проблемы и основная идея романов.

Список литературы

- Bernstein, S.* Alasdair Gray: A Study of his Fiction / S. Bernstein // Bucknell University Press, Lewisburgh & Associated University Press. – L., 2002.
- Bold A.N.* Modern Scottish Literature /A.N. Bold// Longman. – L.; NY., 1983.
- Gray A.* “Poor Things”, Bloomsbury Publishing, London 1992.
- Gray A.* The Fall of Kelvin Walker/ A. Gray. – L.; NY., 1999.
- Hart F.R.* The Scottish Novel: From Smallet to Spark / F.R. Hart// Harward University Press, 1978.
- Stevenson, R.L.* A postmodern Scotland : на англ. яз./ R.L. Stevenson // «Культура «Пост» как диалог культур и цивилизаций» / под. ред. М.К. Поповой и В. Стрюкова. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т., 2004. – С.168 – 186.
- Watson R.* The Literature of Scotland / R. Watson. – Basingstoke, Hampshire& L., 1984.
- Phillip I.* Blurring the Egges: Fantasy, Reality and the Fantastical Realism of Alasdair Gray /I.Phillip. – Aberdeen, 1997. – P.15– 22.
- Saltire* Self-Portraits 4. Alasdair Gray. – Edinburgh, 1988.

© Романова Т.Н., 2010

Т.Н. Романова

Концепт «шотландскость» (*Scottishness*) в современной шотландской прозе

В настоящее время в связи с ростом национального самосознания литературы озабочены активным процессом поиска определения и способов выражения национальной идентичности в литературном творчестве. В этом отношении представляется актуальным обратиться к вопросу о сущности и составляющих концепта *Scottishness* (шотландскость) как в культуре вообще, так и в национальной литературе.

Впервые это понятие возникло во второй половине XIX столетия и касалось, главным образом, вопросов, связанных с возрождением национальных культурных и литературных традиций, диалектов, легенд, фольклора и преданий. Процессу во многом способствовало появление в Шотландии таких видных деятелей литературы и искусства, как В. Скотт, Р.Бернс, Р. Л. Стивенсон и др.

Новый всплеск интереса к вопросу национальной идентичности и активного использования *Scottishness* наметился в первой трети XX в. в пору «шотландского Возрождения» (*The Renaissance*), процесса, связанного с деятельностью Х. Макдиармида, Н. Макганна, Л. Г. Гиббона, Э. Линклейтера, Н. Мичиссон и др., чьи творческие усилия можно рассматривать как протест против систематической и планомерной интеграции собственной культуры в английский образ жизни.

Восстановление шотландского парламента в 1999 г. и положительно решенный Вестминстером вопрос о деволуции (*Devolution*) лишь усилили